

The background of the cover is a detailed illustration. At the top, a large, gnarled tree with green leaves hangs over a rocky ledge. Below the ledge, a body of water stretches across the middle ground, with mist or smoke rising from it. In the distance, there are jagged, rocky mountains under a hazy, orange-tinted sky. In the foreground, a metallic, humanoid figure stands on a rocky outcrop, looking towards the right. The figure is wearing a full suit of armor and holding a long, thin, spear-like weapon. To the right of the figure, a red, scaly creature with a long, pointed tail and small horns is walking away from the viewer towards the right. The creature has white markings on its side.

Ольга Хомич-Журавлёва

ЛИКВИДАТОР

фантастика

Ольга Хомич-Журавлёва Ликвидатор. Книга первая. Четырнадцать ступеней. Фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12846200

ISBN 9785447435066

Аннотация

Обычный ход жизни прерывается, и девушка попадает в параллельный мир через зеркало. В «Зазеркалье» её называют Ликвидатором, и она должна пройти четырнадцать ступеней посвящения в параллельных мирах. Ликвидатора ждёт миссия защиты миров от «серых» сущностей антимира и в конце концов борьба со своим «я».

Содержание

Сон. Начало	5
Глава 1. Послание на зеркале	8
Глава 2. Зазеркалье	19
Глава 3. Посвящение	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Ликвидатор
Книга первая.
Четырнадцать
ступеней. Фантастика**

Ольга Хомич-Журавлёва

© Ольга Хомич-Журавлёва, 2018

ISBN 978-5-4474-3506-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сон. Начало

Она шла по длинному коридору, высоченные стены которого блестели коричневым мрамором с белыми прожилками. Потолка не было. Вместо него сверху зияла черная пустота неведомого мира. И лился ровный свет неизвестно откуда, освещаая коридор.

На протяжении пути ей попадались частые белые, готически вытянутые двери, словно для существ огромного роста. Вдоль стен, на больших расстояниях друг от друга, стояли скамьи из белого мрамора и рядом – такие же изящно вытянутые напольные вазы. Девушка поняла, что похоже именно белый мрамор и излучал сияние, освещающее пространство.

Она шла и шла, потеряв счёт времени. Навстречу ей начали попадаться люди, на первый взгляд вроде бы самые обычные, в привычной одежде, нодвигающиеся как-то механически, и казались они словно абсолютно не от мира сего – молчаливые, с отрешёнными взглядами, устремленными вперед, куда-то прямо сквозь Неё. От этого взгляда её продирали мороз по коже, но скользнув сквозь неё взглядами, они проходили мимо нескончаемой разрозненной цепочки, едва не задевая девушку, но, к счастью, не проявляя к ней никакого интереса. Мужчины, женщины, дети, шедшие в элегантных костюмах, рабочих униформах, ночных пижамах... Все двигались в том направлении, откуда шла

она. И в этом шествии было нечто безмерно ужасающее, словно люди, вырванные из реальной жизни одномоментно перестали быть людьми... Постепенно Она перестала обращать внимание на безликую толпу, просто уворачиваясь от очередного «зомби».

Коридор из прямого превратился в круто петляющий. Затем появились разветвления. Она упрямо держалась левой стороны, от чего-то чувствуя, что так надо.

Постепенно поток людей поредел и иссяк на нет. И вот уже она снова в одиночестве брела по нескончаемому коридору. Усталости не было – только одно чувство удивления и непонимания сути происходящего. Где Она? Зачем? Быть может, если посмотреть со стороны, она стала таким же «зомби», как только что прошествовавшие мимо неё бывшие люди? Но она отчётливо осознавала себя. И подобное чувство придавало девушке сил.

Неожиданно путь оборвался. Перед Ней открылась большая терраса с высокими белыми мраморными портиками. В голове мелькнула мысль – «Я должна найти выход... Неужели это он и есть?»

Она спустилась по мраморной лестнице вниз, к подножию коричневой стены, уходящей в черноту пространства. Ноги Ее ступили в серую пыль, неожиданно захламленного двора, резко контрастирующего с недавней роскошью. «Жутковатые контрасты» – подумала Она. Немного пройдя по затвердевшей пыли, Она увидела красную сетку невероятной вы-

соты, которая тянулась в разные стороны и пропадала в темноте.

«Стоит только взлететь, и можно по воздуху преодолеть этот забор», – только подумала Она, как заметила, что к сетке приблизилась другая девушка, которая протянула вперед что-то наподобие пульта управления, и немедленно в сети открылся проем. Девушка мгновенно проскочила в образовавшееся отверстие, которое столь же молниеносно закрылось за ее спиной. Она видела, как беглянка обнимала свою мать, и они обе растаяли в пространстве.

В задумчивости Она подошла к сетке. И вдруг дорогу Ей преградила возникшая прямо из воздуха старуха в сером балахоне и с распущенными седыми волосами. Строго посмотрев на девушку, старуха произнесла неожиданно глубоким молодым женским альтом: «Это не твой путь, дорогуша. Не торопись, всему свое время. А твое время уже близко. Стоит только посмотреть в зеркало...»

И Она проснулась.

Глава 1. Послание на зеркале

С легким журчанием, вода текла из открытого крана. В зеркальных стенах ванной комнаты мерцали блики солнца, отразившиеся от пола коридора через открытую дверь. Ира стояла, опершись о раковину, и разглядывала себя в центральное зеркало.

Из позолоченной витиеватой рамы стиля барокко на нее смотрела с легкой кокетливой улыбочкой очень даже симпатичная девушка. Темно русая челка была убрана обручем, на плечи спадали тяжелые, густые волосы, подстриженные супермодной лесенкой. Серые глаза, уже промытые ото сна, вглядывались в Иру.

– М-да, могло бы быть и лучше, – критически заметила девушка.

И вдруг сердце замерло – ей показалось, что гладь зеркала... неожиданно подернулась зыбью. Статичная амальгама словно ожила, рябью искажая отражение девушки, которая безрезультатно пыталась протирать глаза. Поняв, что перед ней не обман зрения, Ира пулей выскочила из ванной комнаты, закрыла дверь и побежала в зал. Там мама, сидя в кресле в легком пеньюаре, сосредоточенно накладывала макияж.

– Ирок, что с тобой, милый? – промурлыкала, не глядя на дочь, дама.

– Ну и покажется же такое – перевела дух Ира, понимая,

что если она расскажет маме, что зеркало ожило, это будет самым несусветным бредом и конечно же в него никто не поверит, тем более саркастичная мамуля, – Да ну, мамусик, ничего. Я видимо... кажется... ещё не проснулась.

Мама хмыкнув пожала плечами...

Потекли дни.

Первое время по понятной причине Ира боялась смотреть в зеркала, что было очень трудно, ведь зеркала в их квартире висели повсюду, не говоря уже о полностью зеркальной ванной комнате. Каждый раз девушке казалось, что зеркальная поверхность вот-вот оживёт, а там... Что случится – она не знала, но воображение рисовало разные ужасы, от чего девушке становилось гомерически страшно.

Затем Ира принялась размышлять о том, что в принципе это даже интересное приключение. Ожившее зеркало – даже любопытно. Постепенно она стала украдкой, поглядывать в зеркала, которые не подавали ни единого признака шевеления поверхности. Ира начала смелее и пристальнее вглядываться в зеркальные поверхности, но ничего необычного, кроме своего отражения и отражения домашних интерьеров она уже не видела.

Под конец девушка всё же решила, что живая зыбкость зеркального стекла – лишь плод её богатого воображения.

Тем более, все вокруг твердят, что у нее вовсю идет переходный возраст, а значит, она должна быть нервной и легко

возбудимой. Короче, гормоны должны сыграть с ней дурную шутку. Хотя всё было как раз наоборот. Ира была девушкой через чур спокойной, даже немного флегматичной. И предельно рассудительной. В душе она считала себя невероятно взрослой и обожала беседовать с папой о высоких материях, тогда как маму считала легкомысленной. Иногда Ире даже казалось. Что она – мама, а её мама – семнадцатилетняя девушка, которую ещё многому надо научить.

Теперь понятно, почему Иру выбило из колеи недавнее странное происшествие, которое девушка, ну никак не могла объяснить логически. Она, разумеется, никому ничего не сказала. «Сто пудово», мама первая же поставила бы ей диагноз, типа «галлюцинации, характерные для периода полового созревания», ещё и пошутит на эту тему.

Так вот, наверное, история с зеркалом так и забылась, если бы не странная суббота, которая полностью изменила жизнь девушки.

С утра Ира была в прекрасном настроении – все дела сделаны, квартира прибрана, обед приготовлен, осталось только принять ванну. А вечером она идет с Белкой на дискотеку в «Саботаж». Там она опять увидит симпатяшечку студента, который ни с кем не танцует, и все время сидит за стойкой бара и пьет свои бесконечные коктейли. Ира уже узнала, что

это клубничный сок с мороженым. Вот и сегодня она опять будет смотреть не него, и танцевать с обормотами одноклассниками Чебушевым и Синицыным.

«Ах, мальчик лапочка, сегодня я увижу тебя», – пела душа Ирочки, когда она вошла в ванную комнату, налила воды и, включив магнитофон, погрузила свое стройное тело в пушистую пену. Понежившись вволю, вымыв голову и ополоснув глаза, она увидела сквозь пар такое, от чего вся её дальнейшая жизнь показалась ей фантастическим сном, а прошлое – не реальным вымыслом.

Вдоль всей зеркальной стены ванной комнаты, на запотевшем стекле были написаны слова:

«Прежде всего – никакого пророчества нет, только правда». Мало того, ей показалось, что сотни глаз вглядываются сквозь зеркальную стену, пытаются разглядеть девушку. Ире стало не то что не по себе – опять забытый гомерический страх начал сковывать тело.

Она быстро окатила себя ледяной водой из душа, схватила полотенце и пулей вылетела из ванной. Первое, что девушка увидела перед собой – удивленные глаза мамы, поспешившей на шум.

– Ирочка, что случилось?

Ира молча открыла дверь ванной комнаты и показала надпись.

– Милая, в чём дело? Объясни, – не поняла мама.

– Ма, эта надпись появилась сама собой. Я не писала её, понимаешь?

Мама молча обняла Иру и усмехнулась:

– Ой, ребёнок, всё твои шуточки.

Но Ира не обиделась. Она вполне понимала маму. Конечно, если бы ей мама рассказала о надписи, Ира тоже ни за что не поверила бы.

Идти уже никуда не хотелось. При каждом взгляде в любое зеркало дома, ей чудились пытливые глаза, которые словно что-то хотели от неё...

Вечером мама с папой ушли в театр. Давали новую пьесу – постановку какого-то новомодного драматурга. Папа терпеть не мог театр, но всегда уступал своей благоверной и с грустной покорностью натягивая изысканный итальянский костюм, брёл в театр за оживлённо болтающей, роскошно разодетой мамулей. Проводив родителей, Ира захлопнула входную дверь и решила позвонить Белке – сказать, что дискотека отменяется, и она никуда не пойдёт.

Девушка сняла трубку и уже хотела набрать номер, но трубка молчала. Телефон не работал. Мобильник тоже не подавал признаков жизни, хотя заряжен был полностью. Ноутбук показывал отсутствие сети... Прямо заговор какой-то, засада... Оказавшись в информационном вакууме, Ире стало не по себе. Она в глубокой задумчивости включила телевизор. Но вместо включенного канала, как из зеркала,

на Иру смотрело её же отражение.

Она как-то устало зевнула и протянула вслух:

– По-моему, я галлюцинирую. Ну да, а что же ещё-то? Видимо пора баиньки. А на завтра проснусь и...

Войдя в коридор, Ира почувствовала непреодолимое желание снова пойти в ванную и, напустив пару, проверить, появятся ли еще какие-нибудь надписи.

Когда от пара запотели зеркала, и на них начали проявляться слова, Ира восприняла происходящее уже как должное, и лишь машинально прикрыла рот рукой, чтобы не охнуть. А слова писались ровным каллиграфическим почерком на чистом русском заглавными буквами:

«ВРЕМЯ ПРИШЛО. ПРИМИ СЕБЯ К СЕБЕ. ИСПОЛНИ ПРЕДНАЧЕРТАННОЕ».

Выключив воду, девушка, в глубокой задумчивости, вышла в коридор. Её мелко потряхивало от внезапного озноба.

– Так, надо сказать папе, чтобы отвел меня к психиатру, – разговаривая сама с собой, Ира, с видом побитой собаки, брела по коридору, в спальню родителей. В минуты грусти или отчаяния девушка всегда приходила в уютную родительскую комнату, словно искала в ней защиты и решения проблем.

Первое, что бросалось в глаза в комнате, это огромное

зеркало, высотой в три с половиной метра – от пола до потолка, в массивной чугунной оправе, вставленное прямо в стену. Сколько помнила девушка, это раритетное зеркало всегда стояло в спальне, ещё тогда, когда это была опочивальня пропавших без вести под сошедшей лавиной во французских Альпах, дедушки и бабушки. Ира ухмыльнулась, вспомнив, как в детстве любила, завернувшись в ажурную капроновую накидку, закрывающую гору подушек, вертеться перед громадной зеркальной стеной, воображая себя прекрасной принцессой из волшебного королевства.

Напротив «королевского» зеркала, уютно разместилась огромная мягкая кровать с шелковыми подушками, покрытая атласно-кружевным, бледно розовым покрывалом. Скинув домашние туфли с пушком, Ира с ногами забралась на ложе, удобно усевшись, закуталась в пушистый белый плед, лежавший рядом, на пуфике и, насупившись, стала глядеть в зеркало. Из богатой рамы затейливого багета, на неё смотрела девушка таким невыразимо печальным взглядом, от которого у Иры по спине поползли мурашки.

– Сделай лицо попроще, и к тебе потянутся люди, – попробовала съязвить Ира, но отражение, повторив все её движения, так же как и Ира, насупившись, продолжало буравить её глазами.

Шло время. Ира немного привыкла к нелепости ситуации.

И когда ей надоело бояться и злиться на себя за трусость, она подняла голову и, глядя на себя в зеркало, спросила:

– Что тебе надо? Чего ты от меня хочешь?!

Естественно, ей никто не ответил. Но Девушке показалось, что откуда-то потянуло сквозняком. Она встала, подошла к зеркалу – невероятно, но прямо сквозь гладь стекла, явно дул легкий, монотонный ветерок. Ира, не мигая, посмотрела на свое отражение и протянула руку вперед для того, чтобы коснуться стекла.

Стекла не было.

Вместо него она ощутила податливую прохладность... чего – не понятно. Тут же в голове пронеслись воспоминания – в фантастических фильмах она видела подобное, когда люди проходили сквозь порталы... Но чтобы вот так, в реальности...

И тут девушку охватил чисто спортивный интерес – что же будет дальше? Отметая последние остатки страха, она стала погружать свои руки в зыбкость манящего зловещего зеркала. Сначала руки, а потом и все её тело – она начала сливаться со своим отражением. Ира сделала решительный шаг вперед и вдруг почувствовала, что прошла сквозь нечто скользко-бархатистое, неподдающееся определению.

Обернувшись, она увидела, что позади неё ничего не из-

менилось. Вот уютная спальня родителей, вот её отражение...

Отражение! Его не было!

Её отражение, как и она, сама, стояло... рядом, по эту сторону старинного зеркала. И одета она была в другую одежду и волосы пострижены не так. Оно глядело на Иру и, отчего-то, уже не повторяло её движений, а мило улыбалось:

– Ну, наконец-то я тебя дождалась.

Ира в ужасе зажала рот рукой, не в силах осознать происходящее. Между тем её отражение уже протягивало бокал с водой. Девушка отрицательно помотав головой, с трудом разлепила губы, протяжно пробормотав:

– Ну да, ну конечно. Ты моё отражение, а я сошла с ума.

– Что за бред ты несешь? Я не то, что бы твое отражение, – Мы с тобой разные варианты одной сущности.

– Да, совсем как в сказке Губарева «Королевство кривых зеркал». Я в детстве очень любила смотреть эту сказку по телику. И тебя, наверное, зовут, как меня, наоборот – Ари?

– Нет, не знаю, о чем ты говоришь, но у меня другое имя. Давай знакомиться – Шази.

– Какое имя... Индийское, наверное? (Ассоциируется с «шИзой» – про себя, хихикнула девушка, начиная полностью приходить в себя). А меня зовут просто – Ира.

– Очень приятно, – улыбнулось отражение.

– И мне – очень приятно. Слушай, Шази, у меня к тебе столько вопросов! – воскликнула Ира, озираясь по сторо-

нам, – Во первых – где мы, что всё это значит, и каким образом я сюда попала?

– Ну, ты у меня дома и вошла сюда самым обычным способом – через двери, связующие наши миры. То есть – через зеркало, – продолжала дружелюбно улыбаться Шази, – Конечно, в обычных условиях оно является непреодолимым препятствием. Но Высшие решили вызвать тебя в наш мир, чтобы спасти ВСЕ миры.

– Не понимаю, – в удивлении таращила глаза Ира.

– Посмотри вокруг.

Ира оглянулась на комнату, находящуюся в этом мире. Все было так же, как и у нее дома. Но что-то все-таки было не так. Некоторые предметы, чудовищным образом, теряли свои очертания и деформировались, но, через мгновение восстанавливались в прежней форме. Зрелище было жутким и, явно, не для слабонервных. Ира поежилась и вопросительно взглянула на Шази:

– А как же...

– Вот из-за этой проблемы ты и была вызвана в наш мир.

– Никто меня не вызывал...

– Но ты же здесь.

– Думаю, это простая случайность... И почему именно я? – растерянно возмутилась Ира.

– Я, правда, не знаю. Но после встречи с Высшими, думаю, ты все поймешь. А теперь нам пора. Идем, у нас осталось очень мало времени.

– Вот ещё! Я... н-не хочу. Я возвращаюсь домой. – Девушка бросилась к зеркалу и больно стукнулась о стекло. – Выпустите меня! Вернее впустите обратно в мой мир и в мою жизнь!

– Не получится. Портал закрыт и твоя героическая эпопея уже началась, хочешь ты того или нет.

С этими словами Шази подошла к дверям, открыла их, и в лицо Иры дунул сильный промозглый ветер. Перед глазами, вместо уютного коридора, разверзлась черная пустота.

Глава 2. Зазеркалье

Разверзлась черная, зловещая пустота. По крайней мере, Ире так показалось в первый момент.

Шази взяла её за руку и уверенно шагнула вперед, во тьму. Странно, но у пустоты имелся совершенно конкретный пол, ступив на который, Ира поняла, что пустоты больше нет.

Перед девушками в обе стороны простирался длинный серый коридор, по которому то и дело бесшумно проплывали существа в серых балахонах с капюшонами, полностью скрывающих их лица. Ира дернула Шази за руку и почему-то шепотом спросила:

– Кто это?

– Изменившаяся реальность. Они выходят из зеркал. А откуда и из какого мира, я пока ещё и сама не знаю. Они вот так повсюду и шуршат в нашем мире, – слегка поежилась Шази.

– А что это за коридор, – продолжала выпытывать Ира.

– В вашем мире это другая квартира, просто помещения, всё что угодно – без зеркал. Если Высшим будет угодно, кто-то в вашем мире купит зеркало, повесит в своём помещении и коридор, то есть реальность, изменится – появится дверь в то самое помещение. Но Высшим, видимо, в данном случае пока не нужно.

Ира с кривой ухмылкой, посмотрела на спутницу:

– Ты хочешь сказать, что мы покупаем зеркала лишь тогда, когда соизволят приказать Высшие?

– Именно так.

– Но как же зеркала в нашей квартире? Ведь зеркальную ванную придумала мама. Да и во всех уголках нашей квартиры полно зеркал только оттого, что мамуля обожает любоваться собой.

– Это просто воздействие на подсознание твоей мамы Высшими. Им необходимо было наблюдать за тобой в любой момент. Они должны были быть уверены, что ты подойдешь для роли ликвидатора.

Ира остановилась и в негодовании уставилась на свою странную спутницу:

– Ликвидатора?! Ну, знаешь ли... С этого места, пожалуйста, по-подробнее... Или ты сейчас же рассказываешь мне, зачем я здесь очутилась, или я ухожу домой...

– Ну-ну, попробуй.

Ира насупилась:

– Вы обалдели тут совсем?! Кого я ещё там должна ликвидировать? Я никого и никогда в жизни пальцем не тронула и не собираюсь этого делать впредь... Что, я, террористка – смертница вам, что ли?! И вообще, а вдруг со мной чтонибудь случится? Я ещё жить хочу!.. Да и родителей жалко!.. – Девушка сползла по стене и села на полу, обхватив куками колени.

Но Шази, строго глядя на реакцию Иры, перебила её, странно изменившимся голосом, зазвучавшим глубоким женским альтom старухи из сна, никак не вязавшимся с хрупкой девичьей фигурой:

– Я не верю своим ушам! Когда мы наблюдали за тобой все последние семнадцать лет, я и не представляла, что ты настолько истерична. Замолчи и иди вперед к своему предназначению.

Ира ошарашено смотрела на Шази:

– Не знаю, как ты это делаешь – что за фокусы с голосом. Но я всё равно не позволю так со мной разговаривать. И вообще, ты не можешь заставить меня делать то, что я не хочу!

С этими словами Ира вырвала свою ладонь из ладони Шази, которая помогала ей подняться с пола.

– Прости, – виновато улыбнулась Шази, говоря уже привычным тембром, – но у тебя нет выбора. Все уже предначертано. Ты приняла себя к себе, и теперь дело остается за малым – спасти миры.

После этих слов, девушка развернулась и пошла вперед. На стенах начали появляться зеркальные двери и окна. Посмотрев в одно из окон – зеркал, Ира увидела витрину магазина, из которой, сквозь стоящих манекенов, на неё смотрела дама в возрасте и поправляла причёску. Девушка отпрянула от стекла – ей стало неловко, словно она подсмотрела за моментом чужой жизни. Значит за ней тоже подсматривали! Стыд-то какой!

Между тем, бесконечно снующие рядом Серые существа вели себя странно: они появлялись из стен и, прошуршав по коридору, снова входили в стены. Шази, не обращая внимания на Серых, подошла к очередной зеркальной двери и решительно протянув руку вперед, коснулась ладонью зеркальной поверхности, и та исчезла, просто растворилась. Перед Ирой открылось необычное зрелище —

Зазеркальный мир.

Голубое, почти синее небо, темно зеленые растения и, неуловимый глазу хаос и порядок одновременно. Это был её город, но и чужой одновременно.

К девушкам подъехал прозрачный автомобильчик, во всяком случае, Ира его так назвала.

Он был круглой формы и висел в воздухе сантиметрах в тридцати от земли, на которой была видна зеркальная линия, над которой это приспособление двигалось. Ира и Шази сели в «автомобильчик» и тот неожиданно плавно тронулся с места и поплыл над землей. Ира вопросительно посмотрела на спутницу.

— Бэгус движется от воздействия моей мысли, — ответила на немой вопрос Иры Шази.

Ира во все глаза смотрела по сторонам на новый мир.

Ещё бы, подобная экскурсия случается не каждый день. Да, вокруг был порядок и хаос одновременно. Знакомый и незнакомый город проплывал за идеально прозрачными стеклами бэгуса.

Кое – где стояли те же дома, что и в её реальности, но в большинстве пространство города было застроено совершенно бредовыми, с точки зрения Иры, зданиями. Белые цилиндрические постройки с крышами в виде церковных куполов, или зефира, наполовину сдутых и покосившихся в бок, по краям у основания как бы завязанных наподобие шариков или банки варенья и полу свисавших.

Так же стояли строения, напоминающие согнутые конструкции арматуры, уходящие в необъятную высь; дома, сложенные как бы из кубиков и соединенные лишь углами, не известно как держались, не теряя равновесия и не падая. То тут, то там попадались разрушенные здания, привнося в пейзаж странного города некую щемящую безысходность.

И все же главное, что поразило Иру – это яркий солнечный свет. Весь город был буквально залит солнечным сиянием и казался белым – белым. На мгновение Ира почувствовала такое наслаждение и покой в душе, что отступили на второй план странность и абсурдность окружающего мира, столь стремительно ворвавшиеся в её жизнь.

И всё же это было только мимолетное ощущение. Идиллию солнечного города что – то нарушало. Что же? Вглядываясь в окружающие постройки, Ира поняла – что. Со-

вершенно неуловимо, те или иные предметы на улице, дома и сооружения меняли свою форму, стирались границы привычных очертаний на долю секунды, и тут же обретали прежний облик. И вот эти доли секунд были чудовищно страшны.

Шази сосредоточенно молчала, посматривая на нечто наподобие часов, блесневших на запястье левой руки – тонкая прозрачная пластинка с пробегающими по ней знаками.

– Мы куда то опаздываем? – решила спросить Ира.

– Не совсем. Скоро наступит вечер – тёмное время. В эту пору лучше находиться в закрытом помещении, так как на открытом пространстве активизируется разъединение молекулярных частиц. Да и Серые начинают на улице вести себя очень странно: ОНИ СМОТРЯТ.

– Ну и что, что смотрят, – хмыкнула Ира.

– Ты не понимаешь! Они смотрят глазами без лиц на тебя так, словно проникают внутрь, а потом человек начинает терять свою сущность. И в течение суток распадается в ничто. Это еще что! Каждый вариант сущности вашего мира и остальных миров, тоже распадается параллельно с нашим. Ты никогда не задумывалась, почему в вашем мире в последнее время пропадает без вести так много людей?

– Вот уж не подумала бы никогда, что получу такое объяснение. Что ты вообще знаешь о моём мире? Мало ли что может произойти с людьми – утонуть могут, потерять память. В конце концов, их могут убить, украсть и так далее и тому

подобное...

– Все может быть. Но большинство из них распадается.

– Что, прямо живьем? И они это чувствуют?

– Ну, у тебя и вопросыки, – покачала головой Шази. – Вот здесь мы и войдем.

Необычная экскурсия девушек по фантастическому городу закончилась возле здания абсолютно идеальной формы. Шестигранное многоэтажное сооружение, три грани которого были матово – белого цвета, а три другие – прозрачно коричневыми, где были видны деления на этажи, уже не удивляло Иру.

– Нам сюда, поторопила её Шази.

Подойдя к зданию, Ира заметила, что сквозь коричневое стекло на неё кто-то смотрит, от чего ей в который раз за день, стало не по себе:

– Кто это?

– Исчезнувший человек. Не смотри лучше. Видишь ли, в наших зеркалах мы видим вас, наши дубликаты. А когда вы исчезаете в своем мире, то появляетесь в нашем, в виде тоскливого взгляда, вместо того, чтобы спокойно уйти, дожидаясь нового воплощения. Для вас наш мир становится тюрьмой, из которой нет выхода.

Ира, качая головой, почувствовала, что ей все меньше

и меньше нравится за зеркальный мир и нелепый город, в котором она не встретила ещё ни одного человека, кроме серых безликих существ и невидимых тоскливых взглядов.

– Шази, я только теперь заметила, а где же все ваши люди? То есть я хотела сказать, ваши варианты сущностей?

– Они уже в зданиях. Никто не желает умирать раньше времени.

Девушки подошли к зданию. Но вместо того, чтобы войти в предполагаемую дверь, которой и в помине не было, они шагнули вплотную к стеклу, которое просто втянуло их в себя, и девушки оказались в здании.

Ира огляделась и подумала, какую странную шутку сыграло с ней зрение: со стороны сооружение казалось не таким уж и большим – метров шесть по диагонали, теперь же они стояли посреди огромнейшего зала, дальний край которого не освещался. Стены, пол и потолок были наполовину стеклянные, наполовину из белого мрамора. Вокруг слышался шелест, словно по залу носилось множество невидимых крылатых существ.

Ира взглянула на Шази и, буквально открыла рот от удивления. Только что она разговаривала с девушкой, одетой по последней, земной моде, с каштановыми волосами до плеч, теперь же Шази была облачена в длинный белый мерцающий балахон, А темные волосы развевались до пояса. Лицо её стало идеально красивым, а глаза смотрели вперед

задумчиво отрешенно.

Откуда – то подул ветер, и волосы девушек разметались. Темная часть шестигранного зала осветилась, и оттуда вылетело полупрозрачное облако. Оно окутало Иру и Шази и мгновенно пропало. На долю секунды стих и ветер, но неожиданно, с новой силой, воздушный поток ринулся прямо с высокого потолка зала.

Шази крепко взяла Иру за руку:

– Ну, а теперь ты должна пройти посвящение. – Голос Шази опять изменился, но Ира уже не обратила на это внимания.

Неожиданно Шази (или кто это был теперь), оторвалась от пола и мгновенно полетела вверх, увлекая за собой ошалевшую от изумления Иру, крепко держа её за руку. Десятиметровый потолок стремительно неся им навстречу. Ира уже предвкушала неминуемый удар о потолок, и, зажмурившись, прокричала:

– Что ты делаешь! Сумасшедшая!

– Доверься нам, – невозмутимым, все тем же низким женским голосом, произнесла Шази.

Но неожиданно и не заметно для Иры, потолок стал полом, и они очутились в другом, таком же шестигранном зале. Но стены его были не пусты – все они были уставлены

пластинами из камня, испещренными затейливыми рисунками. «Как в каменном веке», – не успела подумать Ира, как они пересекли новое потолочное перекрытие, пролетев сквозь него так, словно не было никакой преграды, так, пустое место. Здесь на стенах размещались бесконечные фрески с многообразными затейливыми сюжетами, явно не земной жизни.

Через мгновение девушки снова пересекали потолок. Этажи менялись этажами, и Иру осенила догадка:

– Это похоже на пласты культуры? И не одной цивилизации! Множества! И все они были на земле?

Шази лишь слегка кивнула, подтверждая догадку Иры, и продолжала увлекать её выше, выше и выше, пока Ира не потеряла счет уровням.

Наконец, стремительный полет закончился. Зал, в котором остановились девушки, был абсолютно пуст, в отличие от всех, только что пересеченных.

Иру поразило освещение, которое лилось как будто ниоткуда. Казалось, что светились сами стены, пол и потолок, излучая нежно белёсый свет. Немного приглядевшись, Ира заметила, что стеклянные, матово белые стены в этом зале были не шестигранные, как во всех, а более многогранные.

Шази отпустила руку Иры, отступила от неё на шаг и, под-

няв голову вверх, принялась не мигая смотреть на высокий, куполообразный свод. Ира тоже взглянула вверх. Грани стен плавно переходили в грани потолка, сходясь в центре свода, где зияло круглое, метровое отверстие, в котором Ира увидела черное небо и звёзды.

Внезапно из отверстия подул сильный ветер, звезды исчезли, а вместо черного неба началось какое-то движение. Шази всё так – же, не мигая, смотрела вверх, но уже обезумевшим взглядом. Ире стало не по себе. Она тихо позвала:

– Шази! Не пугай меня.

Шази резко опустила глаза и уставилась на Иру. Взгляд её стал осмысленным, и она улыбнулась, произнесла всё тем же странным голосом:

– Я просто сообщила, что мы на месте...

– Послушай, Шази, я, конечно, понимаю, что никому нет дела до того, что я думаю. Вот уже несколько часов я иду и даже лечу за тобой, и мне надоело, что я до сих пор не знаю, зачем я здесь. Вокруг одни сплошные загадки. И мне, естественно хочется знать, что вокруг происходит!!! А то, что ты мне до сих пор рассказывала, ничего не объясняет. И вообще, что вы все от меня хотите?! – Иру потряхивало от негодования и страха.

– Успокойся, Ира, наступило время ответов.

– Ну, слава тебе, пряник, – съязвила Ира, уже не надеясь на правду.

Но Шази, словно не замечая её сарказма, очень серьезно

продолжала:

– Я знаю, что ты долго страдала от неизвестности и невозможности получить объяснения всему, что ты увидела в этом мире...

– Вот – вот, – буркнула Ира.

– Сейчас мы находимся с тобой вне миров...

– То есть как? НИГДЕ?

– Почти так. Вы эту точку называете небытием. Так вот, это – схематическая субстанция. Её на самом деле нет. Нет, конечно, мы действительно летели с тобой через совершенно конкретные слои культуры, причем не только вашего измерения, но и множества его вариантов. Сюда же ты прибыла для того, чтобы начать новый путь, приняв, посвящение в ЛИКВИДАТОРЫ.

– И кого я должна ликвидировать? Вы из меня собираетесь сделать террористку смертницу?! Ничего у вас не выйдет! Я не собираюсь быть убийцей!

Шази спокойно выслушала гневные крики девушки и тихо произнесла:

– Убить можно только себе подобного. Ты же будешь сражаться с монстрами, которые представляют угрозу для жизни. Ликвидировать их. Это не преступление, а благо для миров.

– Шази, послушай, почему вы вдруг решили, что я, слабая девушка, в свои семнадцать лет могу сражаться, и тем более – побеждать? Откуда эти бредовые идеи?

– Ты наверняка слышала, что мы, люди, меняем телесные оболочки от жизни к жизни, а души с каждой новой реинкарнацией либо совершенствуются, либо деградируют. Твоя сущность из жизни в жизнь совершенствовалась духовно и достигла необходимых для ликвидатора результатов. В прошлой жизни ты была самураем из Японии, а до этого – Далай Ламой, а до этого греческим философом, до этого магистром генной инженерии с, так называемой вами, Атлантиды, а так же Ирийским волхвом в капище Асгарда, прорицательницей с объединенного континента и так далее... А изначально пришла ты из небытия Ликвидатором. Столько жизней было материализовано для твоего совершенствования...

– Бред какой-то... – криво улыбнулась Ира, ни на секунду не поверив девушке, – Это конечно, все очень интересно. Но где доказательства того, что сказанное правда?

– Все доказательства в тебе, – Шази протянула руку и поставила ладонь вертикально, прямо перед лбом Иры.

И в тот же момент, перед глазами ошарашенной девушки, начали появляться картины воспоминаний – мужчины, женщины, мужчины, женщины – воспоминаний, пронзивших, словно яркий луч из темноты, далеких, чужих, но отчего-то до боли родных.

– И это все была я? – почти шепотом спросила Ира, когда Шази опустила руку. Во рту у девушки пересохло от неве-

роятности и необъятности полученной информации. – Ну, вроде бы, не смотря на абсурдность, всё мне кажется более – менее понятным. А вот что это за объединенный континент? Гондвана, что ли? Но тогда на земле не было жизни.

– Ты права в одном – это действительно то, что Вы называете Гондваной. Ваши ученые давно доказали, что все материки когда-то были единым целым. В те времена он назывался Единым континентом. Именно туда были присланы первые люди.

– Подожди, тут какая-то нестыковка. Давно выяснено, что люди, причем в обезьяноподобном виде появились всего десять миллионов лет назад. А по твоим словам выходит, что мы населили планету за сотни миллионов лет до нашего времени.

– Именно это я и хочу сказать. Более миллиарда лет назад, если быть точнее. На земле до вас существовало много цивилизаций, с перерывами в несколько десятков миллионов лет. Твоя нынешняя оболочка – представитель последней цивилизации. Но только в первой ты была ликвидатором.

– Почему я сейчас ничего не видела из жизни ликвидатора?

– Души совершенствуются. Многие вышли на высшие уровни после очередного периода цивилизации. Тем, кто продолжает путь по нынешней, полностью стирают память. А с тобой все очень просто – из твоего подсознания почти полностью изъяли воспоминания об изначальных временах,

чтобы не перегружать информацию подсознания.

– Значит, я уже была ликвидатором...

– Да, это тебе знакомо. Надо лишь восстановить пробел памяти.

Во время всего разговора, свет в зале постепенно становился ярче и ярче. И из белёсого превратился в пронзительно белый. Но глаза от него не болели, а наоборот, ощущали необъятную глубину света, и отчего по всему телу разливалось приятное расслабление и благодущие.

Шази стояла, скрестив руки на груди, и смотрела в черное отверстие свода. Там что-то происходило – Ира это чувствовала. Она стояла как потерянная, не зная, как себя вести в создавшейся ситуации, и медленно «переваривала» сказанное и увиденное. А может, она просто уснула и это был только сон? Но то, как развивались дальнейшие события – напрочь похоронили надежды на нереальность произошедшего. Оказалось, что все, что было с ней прежде – гораздо менее значительно, чем то, что ждало её впереди...

В отверстии свода послышался гул. Ира откуда-то знала – ЧТО ЭТО – мысли сами собой, бесконтрольно возникали в её мозгу – ТАМ разворачивались и сворачивались спирали множественных вариантов вселенной. Стены зала завибрировали. Гул нарастал. Ветер, возникнув, начал усиливать-

ся, закручиваясь по залу. Волосы Шази разметались так, что она стала похожа на ведьму. Во всей этой кутерьме из движения и звуков, постоянным был лишь яркий белый свет. Казалось, что всё летит в бездну с неудержимой быстротой. Ветер давил сверху на столько сильно, что Ира сначала села, а затем легла на матовый пол. Но Шази, как пригвожденная все так же стояла со скрещенными на груди руками и смотрела вверх, на расширяющуюся черную бездну. Ире казалось, что фантазмагорический кошмар никогда не кончится и, чтобы не слышать жуткого гула, повернулась лицом вниз и закрыла руками уши.

Тишина наступила мгновенно.

Глава 3. Посвящение

Тишина наступила мгновенно и неожиданно. Причем такая тишина, что Ире показалось, что она оглохла. Шази повернулась к девушке и произнесла опять тем же странным голосом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.